

ТРИ АСПЕКТА ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В. Н. ВИНОКУРОВ*

В последнее время в теории высказываются обоснованные взгляды, согласно которым объектом преступления являются человек, его интересы. Представляется, что споры о сущности объекта преступления порождены его сложностью и многоаспектностью. Объект познания многокачественен, так как качественной определенностью обладают отдельные его свойства, взаимосвязанные и выступающие моментами единого целого.¹ Для познания любого объекта, в том числе и объекта преступления, его следует рассматривать как сложное, а не однородное и однозначное явление действительности: познающему субъекту он показывается теми или иными сторонами, аспектами.² Так, О. Зателепин выделяет четыре стороны объекта преступления: философскую (гносеологическую), аксиологическую (ценностную), социальную (материальную), юридическую (формальную).³

Для устранения противоречий понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах: как объект уголовно-правовой охраны, элемент состава преступления и объект реально совершенного преступления. Такой подход согласуется с концепцией объекта преступления как «правового блага», которое характеризует его: 1) правовое положение, проявляющееся в характеристике его как правового явления; 2) ценность, значимость для общества, проявляющуюся как благо; 3) вещную, предметную, материальную сторону, раскрывающую его как реальность.⁴ Некоторые авторы отождествляют указанные понятия,⁵ в то время как другие разграничивают их по моменту возникновения и аспектам рассмотрения. Объект уголовно-правовой охраны — это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона и не подвергшиеся еще преступному воздействию. Непосредственный объект преступления — это общественное отношение, претерпевшее изменение при посягательстве на объект уголовно-правовой охраны. Если речь идет о том, какие ценности защищаются уголовным правом от преступных посягательств, то имеется

* Винокуров Виктор Николаевич — к. ю. н., доцент, кафедра уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России.

© В. Н. Винокуров, 2010

E-mail: VinokurSiblaw@mail.ru

¹ Кириллов В. И. Логика познания сущности. М., 1980. С. 63.

² Каиржанов Е. К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 16.

³ Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29.

⁴ Жалинский А. Э. Уголовное право России. В 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2000. С. 104.

⁵ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4; Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 92.

объект уголовно-правовой охраны. При исследовании антисоциальной направленности деяния используется понятие «объект преступления».⁶

Как справедливо считал Я. М. Брайнин, объект посягательства не всегда совпадает с объектом уголовно-правовой охраны (например, при ошибке в развитии причинной связи, добровольном отказе от совершения преступления, когда фактически совершенное деяние содержит состав иного преступления). Так, при ошибке в объекте для квалификации имеет значение не объект посягательства, а объект уголовно-правовой охраны, против которого посягательство не осуществилось вследствие этой ошибки. Кроме того, одно и то же отношение может быть объектом различных преступлений.⁷ По обоснованному мнению Ю. А. Демидова, объект уголовно-правовой охраны шире, чем объект преступления. Во-первых, уголовное право охраняет общественные отношения не только от лиц, которых можно признать виновными, но и от невменяемых, когда имеется объект уголовно-правовой охраны, но нет объекта преступления. Во-вторых, понятие «объект преступления» «снижает» объект уголовно-правовой охраны до «элемента» или «стороны» преступления. Непонятно, как государственный строй, личность и другие объекты уголовно-правовой охраны могут быть «элементом» или «стороной» преступления.⁸ На несоответствие понятий «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» указывает и Л. Д. Гаухман: «Первое дает лишь общее представление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом, т. е. имеет общесоциальное значение. Именно в таком смысле общественные отношения указываются в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Второе понятие имеет уголовно-правовое значение, так как характеризует элемент состава преступления. В этом смысле общественные отношения понимаются при перечислении и в названиях разделов, глав и отдельных статей УК РФ... В юридической литературе объект преступления обычно понимается в уголовно-правовом значении, т. е. как элемент состава преступления».⁹

Рассмотрим значение таких аспектов объекта преступления, как объект уголовно-правовой охраны, элемент состава и объект реально совершенного деяния. Значение разграничения объекта уголовно-правовой охраны и объекта реально совершенного деяния, который проявляется в изменениях реальной действительности, свидетельствующих о негативном воздействии на объект уголовно-правовой охраны, заключается в следующем. Учитывая, что участники общественных отношений, выступающих объектом уголовно-правовой охраны, становятся субъектами преступления и потерпевшими только после его совершения,¹⁰ до совершения

⁶ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 85; Кузнецов А. В. Уголовное право и личность. М., 1977. С. 51; Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 16.

⁷ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 169–170.

⁸ Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1974. С. 32. — Представляется, что Ю. А. Демидов, говоря об объекте как «элементе» преступления, неверно отождествлял такие аспекты объекта преступления, как элемент состава и объект уголовно-правовой охраны.

⁹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 64–65.

¹⁰ Устименко В. В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 47; Фаргиев И. А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). Хабаровск, 2001. С. 22–23.

преступления общественные отношения, охраняемые нормами уголовного закона, — это потенциальный объект преступления. После его совершения общественные отношения существуют уже в нарушенном состоянии и представляют собой последствия преступления в широком смысле, а не как один из признаков его объективной стороны. В первом случае общественные отношения — еще не объект преступления, а объект уголовно-правовой охраны, во втором — они проявляются через последствия преступления. Следовательно, объект преступления существует только в момент совершения преступления.¹¹

На отождествлении объекта уголовно-правовой охраны и объекта реально совершенного деяния основывается критика общественных отношений как объекта преступления. Так, по мнению Э. Л. Сидоренко сторонники общественных отношений как объекта преступления исходят из того, что преступление причиняет вред именно общественным отношениям. Но, учитывая, что законодательство подразделяет вред на физический, моральный и материальный, неясно, как физический вред может быть причинен общественным отношениям.¹² В том-то и дело, что объектами реально совершенного деяния выступают субъекты отношений как элементы всей системы общественных отношений, выступающих объектом уголовно-правовой охраны. После совершения преступления объект преступления проявляется в его последствиях, и если преступление было совершено против конкретного физического лица, то они выражаются в причинении ему физического, морального и имущественного вреда (ст. 42 УК РФ). Следовательно, объект преступления сопряжен с реальными действиями, физическими лицами и общественными отношениями: это то, на что посягает преступление; он возникает в момент совершения посягательства, хотя только при условии существования уголовно-правовой охраны, и его можно расценить как новое качественное состояние отдельной части объекта уголовно-правовой охраны.¹³ Так, кражи создают опасность для состояния принадлежности имущества независимо от формы собственности, которая является объектом уголовно-правовой охраны. Фактически конкретная кража причиняет имущественный ущерб государственной или общественной организации, акционерному обществу и т. д.¹⁴ По мнению ряда авторов, юридическим фактом возникновения общественных отношений, обеспечивающих физические и психические блага, является момент рождения человека; с его смертью общественные отношения, связанные с охраной его личности, прекращаются.¹⁵ Однако, как обоснованно полагает В. Д. Филимонов, личность не может быть объектом убийства, так как человек охраняется еще до того, как становится личностью.¹⁶ Таким образом, общественные отношения — социальные типизированные связи — как объект уголовно-правовой охраны существуют вне зависимости

¹¹ Анощенкова С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 55–56.

¹² Сидоренко Э. Л., Карабут М. А. Частные начала в уголовном праве. СПб., 2007. С. 78–79 (автор главы — Э. Л. Сидоренко).

¹³ Жалинский А. Э. Уголовное право России. С. 102; Уголовное право. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рапога. М., 1994. С. 112.

¹⁴ Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 43.

¹⁵ Бородин С. В. Преступления против жизни. М., 2000. С. 49; Шарапов Р. Д. Преступное насилие. М., 2009. С. 47.

¹⁶ Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 101.

от рождения или смерти конкретного человека, жизнь которого выступает непосредственным объектом преступления. Поэтому понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» различны по смысловой нагрузке, значению, объему и временной характеристике.¹⁷

Рассмотрим соотношение таких аспектов, как «объект уголовно-правовой охраны» и «объект как элемент состава преступления». Когда речь идет об объекте уголовно-правовой охраны, объект преступления рассматривается в аксиологическом аспекте как основание для криминализации деяния и имеет политическое значение, показывает, какие общественные отношения должны охраняться уголовным законом. Объекты уголовно-правовой охраны указаны в ч. 1 ст. 2 УК РФ, они выступают фундаментом системы Особенной части УК и не делятся на основные, дополнительные и факультативные.¹⁸ Именно объект уголовно-правовой охраны выступает в качестве общего объекта преступления как совокупность тех важнейших общественных отношений, которые поставлены под охрану уголовного закона.¹⁹ Объект уголовно-правовой охраны по объему шире, чем объект как элемент состава преступления. Государство охраняет наиболее важные общественные отношения не только от преступлений, но и от деяний невменяемых, малолетних и лиц, действующих в состоянии крайней необходимости.²⁰

Если объектом уголовно-правовой охраны являются общественные отношения, ценность которых выражается в том, что их нормальное функционирование обеспечивает развитие личности, общества и государства, то объектом как элементом состава преступления выступают правоотношения (общественные отношения, урегулированные нормами права). Законодатель, провозглашая определенные ценности объектами уголовно-правовой охраны, посредством формулирования норм Особенной части УК РФ переводит их в разряд элементов состава, возникающего с момента вступления в силу соответствующей уголовно-правовой нормы и устанавливающего наказание за посягательство на определенную сферу отношений. Объект как элемент состава по объему меньше, чем объект уголовно-правовой охраны, поскольку не все отношения урегулированы либо регулирование их нормами права нецелесообразно. Например, здоровье женщины, будучи объектом уголовно-правовой охраны, не охватывается полностью объектом как элементом состава, так как не признается преступлением аборт (ст. 123 УК РФ), ибо его запрет увеличит количество последствий в виде смерти или тяжкого вреда здоровью женщины при проведении подпольных абортов.²¹

Наиболее четко перевод объекта уголовно-правовой охраны (общественных отношений) в объект как элемент состава просматривается на примере преступлений против собственности. Собственность и права на нее существуют вне всякой связи с преступлением и, конечно, не как часть или элемент общественно опасного деяния, называемого преступлением.

¹⁷ Георгиевский Э. В., Чернов А. В. Теоретический анализ объекта преступления. Иркутск, 1999. С. 43.

¹⁸ Антипов В. И. Установление основного объекта преступления в составах многообъектных преступлений // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. Киев, 1986. С. 30.

¹⁹ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С. 69–70.

²⁰ Кашепов В. П. Уголовное право Российской Федерации. М., 1999. С. 58.

²¹ Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 70.

Собственность выступает как элемент состава только тогда, когда она находится в связи с другими элементами состава преступления: на нее направлено определенное противоправное действие, которое совершает человек (субъект), отвечающий установленным законом условиям ответственности (возраст, вменяемость); этот субъект действует сознательно, преследуя определенную цель. Без взаимосвязи с другими названными элементами собственность существовала бы как общественное отношение, но не в виде объекта как элемента состава преступления.²² Так, уничтожение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) является преступлением лишь в случае причинения ущерба в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Следовательно, законодатель посредством указания на способ совершения преступления перевел отношения собственности как объекта уголовно-правовой охраны в элемент состава преступления, ограничив круг посягающих на собственность деяний, которые признаются преступлением. Таким образом, с помощью признаков, характеризующих все элементы состава преступления, законодатель определяет сферу общественных отношений, охраняемых запретом, содержащимся в диспозиции нормы (т. е. объект как элемент состава).

Отождествление объекта как элемента состава и объекта уголовно-правовой охраны стало поводом для критики классификации норм Особенной части УК РФ по главам на основании объекта. Так, В. В. Векленко справедливо отмечает сомнительность признания основным непосредственным объектом разбоя (ст. 162 УК) отношений собственности, порядка управления при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК), так как в соответствии с приоритетом жизни и здоровья человека именно они должны выступать основным непосредственным объектом указанных преступлений.²³ В данном случае речь идет об объекте как элементе состава преступления — конструкции, созданной согласно субъективному мнению законодателя. В советский период как элемент состава преступления рассматривался основной непосредственный объект, под которым понимали то отношение, тот интерес, составляющий сущность преступления, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь ставил под охрану уголовного закона.²⁴

Поэтому сложно согласиться с Н. И. Коржанским, предложившим закрепить в науке уголовного права адресованное практике правило о том, что деяния, помещенные в одной главе Уголовного кодекса, должны посягать на один и тот же родовой объект.²⁵ Этим правилом должен руководствоваться законодатель, а не правоприменитель, так как законодатель может ошибаться при определении важности отношений, которым преступление причиняет вред. По справедливому замечанию Ю. А. Ляпунова, место нормы в системе законодательства не является определяющим

²² Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 175–176.

²³ Векленко В. В. Объект в структуре состава преступления // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения. Материалы межвуз. научно-практ. конф. Омск, 2006. С. 5.

²⁴ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С. 81; Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Автореф. дис. ... д. ю. н. Свердловск, 1971. С. 24.

²⁵ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С. 205.

критерием установления объекта предусмотренного ею состава, «в противном случае следовало бы признать, что одни и те же преступления в различных республиках посягают на различные общественные отношения».²⁶

Разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта как элемента состава снимет разногласия, существующие в теории. Во-первых, разрешится спор о том, что является критерием постановки под охрану и дифференциации ответственности при посягательстве на жизнь. Так, Ю. А. Демидов считал, что уголовное право охраняет жизнь и здоровье самых активных личностей — участников общественных отношений, новорожденных, которые потенциально в дальнейшем приобретут черты личности в процессе будущей их социализации, и людей, которые перестали быть личностями вследствие поражения болезнью.²⁷ По мнению В. К. Глистина, критикующего Ю. А. Демидова, жизнь человека ставится под охрану не в зависимости от пола или возраста, а с позиции ее социальных качеств, поскольку объективным критерием систематизации норм в уголовном законодательстве являются социальные функции личности, опосредующие сущность общественных отношений, а не сам человек.²⁸ Представляется, что разногласий между указанными авторами нет, поскольку Ю. А. Демидов говорит об объекте уголовно-правовой охраны, а В. К. Глистин — об объекте как элементе состава, так как ответственность за убийство предусмотрена статьями Особенной части, расположенными в различных главах УК РФ.

Во-вторых, разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта как элемента состава разрешит разногласия при определении предмета преступления. По мнению Е. А. Фролова, материальные предметы применительно к разным общественным отношениям могут выполнять различные функции. В одних случаях они служат внешним свидетельством наличия определенных отношений (например, документы удостоверяют факт возникновения или изменения правового состояния), в других — являются объективным условием надлежащего функционирования социальных организаций, выполняя роль предпосылок осуществления определенных отношений (например, вооружение обеспечивает боеспособность страны; транспортные средства и пути сообщения необходимы для нормального функционирования транспорта). Кроме того, материальные предметы

²⁶ *Ляпунов Ю. А.* Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 22. — В. А. Нерсесян предложил в качестве критерия построения системы Особенной части УК РФ рассматривать механизм преступного поведения и все неосторожные преступления объединить в самостоятельную главу «Неосторожные преступления» с двумя подразделами «Технические преступления» и «Иные неосторожные преступления» (*Нерсесян В. А.* Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. № 4. С. 62). Это предложение имеет основание, так как всем неосторожным преступлениям присущи специфические признаки, характеризующие субъективную сторону. Кроме того, неосторожные преступления отличаются по характеру действия и характеристике личности виновного. Однако эти свойства неосторожных преступлений, по обоснованному мнению И. М. Тяжковой, могут служить основаниями выделения их в особую группу только в теории, но не в законе, так как система Особенной части УК РФ не может строиться одновременно на нескольких критериях, поскольку в этом случае она не будет обладать научной строгостью и последовательностью (*Тяжкова И. М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. В. С. Комисарова. СПб., 2002. С. 66–67).

²⁷ *Демидов Ю. А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. С. 52.

²⁸ *Глистин В. К.* Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С. 37.

являются поводом, материальной предпосылкой или условием для возникновения и поддержания определенной социальной взаимосвязи между субъектами. Поэтому под предметом преступления следует понимать предметы или вещи, служащие материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений, посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется вред объекту преступления.²⁹

Такое понимание предмета преступления послужило основанием для критики, поскольку, с одной стороны, предмет преступления представляет собой структурную часть объекта — общественного отношения, а с другой — рассматривается как стороннее объекту явление — повод, условие либо свидетельство существования общественного отношения. Один и тот же предмет не может быть одновременно и условием существования явления, и его составным элементом.³⁰ В данном случае критика основывается на неверном отождествлении функций предметов материального мира. Во-первых, эти предметы являются формой выражения (материализации) такого абстрактного понятия, как «общественные отношения», но не входят в структуру последних. Во-вторых, их создание и видоизменение свидетельствует о возникновении и прекращении определенных отношений между их субъектами. Посредством описания в нормах Особенной части УК РФ свойств предметов материального мира и указания информации о них законодатель устанавливает характер общественных отношений, выступающих объектом преступления в качестве элемента его состава.

Необходимо различать и такие аспекты объекта преступления, как элемент состава и объект реально совершенного деяния. Во-первых, в теории различают объективную сторону преступления как реального действия субъекта и объективную сторону состава преступления как юридического понятия о нем.³¹ Разграничение объекта как элемента состава и объекта реально совершенного преступления разрешит вопрос о том, что является объектом преступления — благо или общественные отношения. Когда речь идет о благе как объекте преступления — имеется в виду реальное посягательство, причиняющее вред людям, общественным установлениям либо условиям существования. Если говорить об объекте преступления не как о реальном явлении, а как о его понятии, сформулированном в законе, то обобщающие понятия могут наполняться и обобщающими характеристиками — интересами и общественными отношениями.³²

Во-вторых, разграничение объекта как элемента состава и объекта реально совершенного деяния позволит ответить на вопрос, можно ли признавать объектом преступления возможность действовать определенным образом. Так, по мнению Е. А. Фролова, объект уголовно-правовой охраны (объект как элемент состава. — В. В.) — это реальные возможности тех или иных участников общественной жизни, которые соответствуют интересам

²⁹ Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 219–222.

³⁰ Владимирова В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на корыстную собственность. М., 1986. С. 13; Тацкий В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. С. 38.

³¹ Ковалев М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С. 19.

³² Емельянов Е. П. Концептуальные аспекты исследования объекта преступления // Право и политика. 2002. № 10. С. 62–63.

развития общества.³³ Н. И. Коржанский полагает, что это слишком широкое определение, так как оно необоснованно включает и абстрактные, потенциальные возможности, на которые преступное посягательство на уровне непосредственного объекта невозможно. Например, не может быть нарушена возможность конкретного гражданина обучаться в учебном заведении, если он в нем не учится.³⁴ Однако в том-то и дело, что уголовный закон, абстрагируясь от конкретных, частных случаев, устанавливает потенциальную охрану возможностей граждан, реализация которых способствует развитию общества, если для их обеспечения недостаточно других правовых средств. Так, возможность трудиться в безопасных условиях охраняется вне зависимости от того, трудится человек или нет (ст. 143 УК РФ). В этом случае речь идет об объекте уголовно-правовой охраны, который затем посредством формулирования запрета на совершение определенных действий становится объектом как элементом состава.

В-третьих, ответственность соучастников преступления выражается не в формальном единстве карательной нормы, а в материальной однородности преступления, когда поступки двух лиц, воздействующих на одного и того же потерпевшего либо предмет, получают различную юридическую оценку.³⁵ Так, если 15-летний и 18-летний убивают сотрудника правоохранительного органа с целью мести за его деятельность по обеспечению общественной безопасности, то действия первого следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105, а второго — по ст. 317 УК РФ.

Отождествление объекта преступления как элемента состава и объекта реально совершенного деяния приводит к тому, что в теории объект преступления не рассматривается как элемент его состава, поскольку находится вне преступления и не может быть его составной частью. Поэтому общественная опасность не является свойством объекта преступления, ибо объект — это правовое благо, защищенное законом.³⁶ П. А. Фефелов совершенно логично ставит вопрос: «В самом деле, могут ли общественные отношения, являющиеся объектом преступления и охраняемые от преступных посягательств, выступать в качестве составной части этих посягательств? Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, потому что мы не можем смешивать то, что защищаем правом, с тем преступным посягательством, с которым ведем борьбу».³⁷ А. П. Козлов также считает, что в состав преступления нельзя ни при каких обстоятельствах включать объект и субъект преступления, поскольку объект, представляя собой нормальные, объективно существующие отношения, просто не может быть составной частью преступления — социально отклоняющегося поведения.³⁸ Как полагает В. Я. Тацкий, объект преступления, хотя и отнесен к числу

³³ Фролов Е. А. Объект уголовноправовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. С. 18.

³⁴ Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. С. 59–60; Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С. 47.

³⁵ Трайнин А. Н. Избр. труды / сост. Н. Ф. Кузнецова. СПб., 2004. С. 228; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 99.

³⁶ Ковалев М. И. Понятие преступления по советскому уголовному праву. Свердловск, 1987. С. 183; Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 72.

³⁷ Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992. С. 172.

³⁸ Козлов А. П. Состав преступления и преступление // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития. Материалы конференции / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Красноярск, 2002. С. 23.

элементов состава преступления, в известной мере оторван, обособлен от преступного деяния, которое на него посягает, несмотря на то что отдельные преступления совершаются как бы «изнутри» самим участником общественных отношений, выступающих объектом преступления.³⁹

Приведенные доводы логичны и убедительны, однако указанные авторы не учитывают, что состав преступления — это правовая конструкция, исторически сложившийся в советском уголовном праве инструмент для рассмотрения совершенного в действительности общественно опасного деяния — преступления. «Термин “преступление” обозначает материальный, реальный объект, существующий в действительности. Термин “состав преступления” обозначает идеальный, абстрактный объект».⁴⁰ Объект преступления как часть действительности соотносится с объектом — элементом состава, как явление и понятие о нем. По обоснованному мнению М. П. Карпушина и В. И. Курляндского, авторы, утверждающие, что объект не может быть составной частью преступления, противоречат сами себе, так как относят признаки, характеризующие объект, к признакам состава. Объект преступления не есть что-то лежащее за рамками преступления, это элемент преступления, другая его сторона. Преступление, которое ни на что не посягает, немыслимо. Объект преступления входит в содержание преступления — но не целиком, а лишь в той мере, в какой это отразилось на объекте посягательства. Элементы не образуют деяние, а лишь характеризуют его как преступление.⁴¹

Таким образом, следует различать объект преступления (объект посягательства), выражающийся в последствиях преступления — т. е. часть действительности, имеющую определенные материальные или нематериальные формы, границы, состояния, закономерности существования и ценность для общества, и объект как элемент состава преступления — правовую фикцию, определяемую через признаки объекта посягательства в его предметном и оценочном выражении. Признаки объекта преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы могут быть выражены в самой общей форме или не выражены вовсе.⁴² Следовательно, объект как элемент состава преступления — это правовая фикция, часть общественных отношений, обозначаемая в диспозиции нормы Особенной части УК РФ посредством признаков, характеризующих все элементы состава.

В теории высказано мнение о нецелесообразности использования объекта преступления как элемента его состава и замене его предметом преступления. По мнению Ю. А. Денисова, учитывая, что понятие объекта правонарушения связано с понятием правонарушения и относится к теоретическому уровню знания, правильным было бы включить в состав правонарушения предмет посягательства.⁴³ В. В. Векленко также полагает, что от объекта как элемента состава преступления следует отказаться, так как понятие «общественные отношения» слишком широкое. При применении норм Особенной части УК РФ провести разграничение по объекту преступления, как правило, не представляется возможным, поэтому отказ

³⁹ *Таций В. Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. С. 40.

⁴⁰ *Жеребкин В. Е.* Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 52.

⁴¹ *Карпушин М. П., Курляндский В. И.* Уголовная ответственность и состав преступления. С. 77–81.

⁴² *Жалинский А. Э.* Уголовное право России. С. 100–101.

⁴³ *Денисов Ю. А.* Общая теория правонарушения и ответственности. М., 1984. С. 122.

от объекта как необходимого элемента состава преступления может быть связан с усилением роли предмета в его структуре. Кроме того, построение системы Особенной части УК РФ в зависимости от объекта вызывает множество нареканий. Непонятно, например, как преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях могут быть более опасными, чем преступления против основ конституционного строя. Поэтому критерием построения Особенной части УК РФ следует признать общественно опасное деяние.⁴⁴

Замена объекта преступления его предметом кажется обоснованной и на первый взгляд облегчает задачу конкретизации ценностей, охраняемых законом, но при этом не учитывается следующее. Во-первых, не следует абсолютизировать значение объекта преступления при разграничении смежных составов: многие составы не различаются по форме вины. Во-вторых, что следует понимать под предметом преступления? Если только предметы материального мира, то непонятно, почему в одних случаях уничтожение имущества следует квалифицировать как уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), в других — как террористический акт (ст. 205) или диверсию (ст. 281). Если же под предметом преступления понимать не только предметы материального мира, то следует указать его признаки. В-третьих, система Особенной части УК РФ, отталкивающаяся от объекта преступления, основывается на идеях дореволюционных юристов, по мнению которых человеческие отношения распадаются на частногражданскую, общественную и государственную сферы, поэтому и преступные деяния делятся на три группы.⁴⁵ Соответствующим образом расположены и нормы Особенной части УК РФ. Вместе с тем идею о замене объекта преступления на его предмет в системе элементов состава преступления не стоит отбрасывать — это возможный путь конкретизации понятия «объект преступления», поскольку, в отличие от способа преступления, число модификаций которого невелико, его предмет обладает большим количеством модификаций и может использоваться как основание классификации преступлений.⁴⁶ При этом конкретизация, выражающаяся в переводе тех или иных понятий из абстрактно-обобщенных в конкретно-осязаемые, должна быть ограничена тем, чтобы определяемое как непосредственный объект не потеряло свойств общественного отношения.⁴⁷ Подробное описание признаков предмета преступления приведет к казуальному изложению диспозиций норм Особенной части УК РФ и увеличит их объем и количество, что было характерно для уголовного законодательства дореволюционного периода.

Таким образом, понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах (в динамике их перехода). Во-первых, в аксиологическом (ценностном) аспекте — как объект уголовно-правовой охраны (все общественные отношения, охраняемые нормами УК РФ, которые перечислены в ч. 1 ст. 2 УК). Перечисление объектов уголовно-правовой охраны должно определять последовательность расположения глав в системе Особенной части УК РФ. Во-вторых, в правовом (формальном)

⁴⁴ Векленко В. В. Объект в структуре состава преступления. С. 4–6.

⁴⁵ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. Пг., 1916. С. 5.

⁴⁶ Круглевский А. Н. Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений. СПб., 1913. С. 7–8.

⁴⁷ Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С. 207.

аспекте — как элемент состава преступления, когда законодатель представляет в диспозиции статьи Особенной части УК РФ структуру общественных отношений посредством описания признаков, характеризующих все элементы состава преступления, ограничивает сферу общественных отношений, признавая объектом как элементом состава только правоотношения. После совершения преступления субъекты отношений становятся потерпевшим и субъектом преступления, а материализованное выражение ценностей, по поводу которых отношения существуют, — предметом преступления. В-третьих, в предметном аспекте — как определенные блага в системе общественных отношений, проявляющиеся как часть действительности, имеющая материальные или нематериальные формы, границы, состояния.